

Youth organizations of the Yaroslavl province and cultural and educational work in the 1920s

A. V. Assonov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-62-69

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the issue of educational and cultural work in children's and youth politicized organizations. Attention is paid to the analysis of the techniques used by party leaders and the Komsomol in working with children. The Soviet political system directed the efforts of society towards building and strengthening a new system, in which youth played an important role. In the political system, youth directly participated in the creation of a new socialist society and a new culture, firstly, as members of society, and secondly, with their work they satisfied the goals and interests of society, created conditions for the general development and improvement of the socialist system. The party and the state relied on the Komsomol and youth to modernize the country on the principles of communism. The work is based mainly on archival materials. Conclusions are drawn about the importance of working with youth in Soviet Russia and carrying out reforms in the cultural sphere.

Keywords: culture; ideology; pioneers; Komsomol; politics; Octoberites

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Assonov, Anton V. | E-mail: assonov@internet.ru
| Postgraduate

Молодежные организации Ярославской губернии и культурно-просветительная работа в 1920-е гг.

А. В. Ассонов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-62-69
УДК 93/94:908

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена изучению вопроса воспитательной и культурной работы в детских и молодежных политизированных организациях. Уделено внимание анализу приемов, которыми пользовались партийные деятели и комсомол в работе с детьми. Советская политическая система направляла усилия общества на строительство и укрепление нового строя, в котором молодежь играла важную роль. В политической системе молодежь непосредственно участвовала в создании нового общества и новой культуры, создавала условия для общего развития и совершенствования социалистического строя. Партия и государство делали ставку на комсомол и молодежь в деле модернизации страны на принципах коммунизма. Работа основывается в первую очередь на архивных материалах. Сделаны выводы о важности работы с молодежью в Советской России и о проведении преобразований в сфере культуры.

Ключевые слова: культура; идеология; пионерия; комсомол; политика; октябрята

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ассонов, Антон Владимирович | E-mail: assonov@internet.ru
Аспирант

Неразрывной частью культурной политики большевиков, реализуемой с первых лет советской власти, была работа с молодежью. Культура находилась под влиянием идеологии, и работа с подрастающим поколением носила отчетливо выраженный идеологический характер. Пример тому – работа детских и молодежных организаций.

Работа с детьми и молодежью находилась в центре внимания государственных и политических деятелей. О воспитании и наставничестве писали Н. И. Бухарин [1], М. И. Калинин [2], А. М. Коллонтай [3], Г. К. Орджоникидзе [4].
© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

никидзе [4], И. В. Сталин [5], Н. К. Крупская [6], А. В. Луначарский [7], В. И. Ленин [8] и другие. Их труды крайне важны для исследования в качестве исторического источника: советская система пропаганды и воспитания «нового человека» была централизованной и не имела альтернативных путей развития. В использованных автором статьи материалах нашли отражение мероприятия, проводимые правящей партией по вовлечению детей в общественную жизнь государства, по политическому воспитанию и культурно-просветительской работе в молодежной среде. Статьи, очерки, брошюры дают представление о целях советской власти в деле воспитания детей, методах их достижения.

Очевиден интерес к данной теме: она находится в фокусе таких авторов, как Н. Б. Лебина [9], Ш. Фицпатрик [10], Ю. А. Стецура [11], А. А. Слезин [12] и другие. Разработкой темы работы отрядов пионеров и комсомола занимались и ярославские историки. Ю. Г. Салова [13] в своих трудах отразила вопросы организации детского чтения, постановки театральной работы с детьми, использования кино в детском досуге, а также различные формы клубной работы. Проблемы советского детства рассматривала в своих статьях Н. В. Рябинина [18]. Тема в целом изучена неплохо, но имеется необходимость детализации некоторых аспектов на основе регионального опыта и архивных материалов, которые дополняют имеющуюся информацию.

Комсомол оказывал влияние на подрастающее поколение. Он был образован 29 октября 1918 г. В Ярославской губернии первые молодежные объединения начали появляться еще до возникновения централизованных органов. В марте 1918 г. в Рыбинске на вагоностроительном заводе «Феникс» молодые люди создали свой Союз рабочей молодежи, названный в честь Третьего интернационала; в конце весны он стал уже общегородским.

Активистами организации выступали Павел Расторгуев, Николай Марков, Болеслав Тарасевич [14, с. 49]. Летом и осенью того же года подобные союзы были созданы в Пошехонском, Любимском, Мологском, Переславском уездах. В конце 1918 – начале 1919 г., то есть после I Всероссийского съезда комсомола, коммунистические союзы молодежи были созданы в Любиме, Ростове, Пошехоно-Володарске, в Даниловском уезде, на Норской мануфактуре, текстильной фабрике Сакиных, на фабрике Локалова в Гаврилов-Яме, а также в Тверицком, Веткинском и железнодорожном районах Ярославля [15, л. 1–7].

В феврале 1919 г. была утверждена губернская организационная комиссия РКСМ. В ее состав входили М. Скуднов (председатель), А. Грачев, М. Спиридонов, А. Маров [16, л. 7]. Комиссией была установлена связь с центральным комитетом комсомола (ЦК РКСМ).

Летом 1919 г. в г. Ярославле состоялась I губернская комсомольская конференция [14, с. 176], в которой принял участие народный комиссар

просвещения А. В. Луначарский. Он выступил с речью, в которой подчеркивалось, что «объединенной в коммунистические союзы молодежи, суждено сыграть в России видную роль» [14, с.178]. На конференции был избран губком РКСМ в составе 15 членов, первым председателем которого стал М. Иванов.

В декабре 1920 г. в Ярославле состоялся VI съезд РКСМ, на котором активно обсуждались меры по выполнению решений III Всероссийского съезда ВЛКСМ. Решения предусматривали создание комсомолом школ на заводах, фабриках и в деревнях для ликвидации неграмотности в стране. Большое внимание съезд уделил и политико-просветительной работе, которая «должна быть проведена на всех заводах, в школах и сельских ячейках». Ликвидация политической неграмотности была шагом к воспитанию «нового человека», были созданы клубы и центры чтения [14, с. 322–325].

Быстро росло количество комсомольцев, и если летом 1919 г. в Ярославской губернии было около 2000 человек, то к 1926 г. – уже более 17000.

У ярославского комсомола существовал свой печатный орган. С 1920 г. выходила газета «Путь молодежи»; с 1921 г. – «Красные резервы» и «Известия губкома»; с 1925 г. – «Северный комсомолец» (разные названия одного и того же издания). Закончила свой путь газета в 1929 г.

Комсомольцы выступали в роли организаторов и воспитателей молодого поколения. Чтобы создать стройную систему воспитания новых коммунистов, формировались и союзы, объединявшие еще более юных участников. С раннего возраста – с 7–8 лет – детей привлекали к участию в коммунистических союзах: так появились октябрята и пионеры.

Самые юные участники детских организаций были октябрята. Первые октябрятские кружки возникли в Ярославской губернии в конце 1923 г. В отличие от старших товарищей – пионеров, здесь, в силу возрастных особенностей, делали меньший упор на политработу. Появились «формы работы с октябрятами. Одна из необходимых для них – строй, физкультура, чтение революционной беллетристики <...>, экскурсионная работа...» [17, л. 38, 40 об.]. «Дополнительные указания по работе с октябрятами» делали установку на «знакомство с биографиями вождей революции <...>», рекомендовались такие формы, как «беседа (можно привлекать партийцев), физкультура, песни» [17, л. 38, 40 об.].

Первый пионерский отряд в Ярославле был создан в августе 1922 г. при государственной мельнице № 2 за Волгой, позднее – на фабрике «Красный Перекоп». Существовала целая система отбора, которую мы уже рассматривали в другой статье [18]. Спустя два месяца после вступления в организацию юный пионер приносил торжественную клятву [17, л. 197 об.]. Такая своего рода «инициация» символизировала вступление в особое общество, куда мог попасть далеко не каждый ребенок, а только достой-

ный. Был выработан устав [17, л. 197 об.]; у каждой местной пионерской организации было знамя [17, л. 12 об.].

В 1922 г. развитие пионерии в Ярославской губернии оценивалось в основном как удовлетворительное. Отставали Любимский, Даниловский и Ростовский уезды [17, л. 197 об.].

Воспитание и организация юных пионеров находились под руководством РКСМ. Для работы с пионерскими отрядами в каждый из них выделялся политрук-комсомолец, который должен был вести политическую часть программы [17, л. 12 об.]. Комсомольцы приобщали пионеров к самоорганизации, советской повседневной культуре, знакомили с политической жизнью страны и мира. В одной из директив было сказано, что вся работа в детских группах рассчитана на то, чтобы в будущем ребенок стал борцом-коммунистом [17, л. 13 об.].

В процессе создания пионерских отрядов важна была агитация и упорядочение культурной работы среди пионерии [17, л. 187 об.], и комсомол использовал наиболее грамотных комсомольцев-вожатых [17, л. 170, 212 об.] для работы с детьми и подростками. Шел процесс организации отрядов и развития наставничества.

Пионеры активно участвовали во всех важных мероприятиях, проводимых комсомольцами, таких как «Неделя Красного флота», 1 Мая, «Неделя беспризорных больных детей». Каждый район отчитывался о проведенной пионерскими отрядами работе Губкому РКСМ.

Показательно распределение времени занятий пионеров: политчасть – около 30 %, коллективный труд – примерно 25 %, подвижные игры – 20 %, беседы политического характера – 13 %, досуг и творчество – 12 %. (За 100 % берется свободное от учебы время.) [17, л. 223 об.].

Особый интерес представляет «политчасть и беседы политического характера». С детьми проводилась теоретическая работа через краткие доклады [19, л. 22 об.]. Беседы велись с учетом возрастных особенностей. Темы бесед свидетельствуют о том, что пионеры должны были не только проникнуться сами социалистическими идеями, но и донести их до своих семей, стать проводниками советской идеологии. Документы фиксируют вопросы и тезисы: «Что от детей ждут вожди революции? Как провести в жизнь лозунги, выбрасываемые в отношении деткомгрупп? Связь отрядов пионеров с семьями пионеров. Беседа о семье. Семья еще мало обновлена, в ней еще много темного. Сравнение с дореволюционной семьей и семьей революционной. Мать-работница, уделение ей больше внимания. Столкновение пионеров с семьей, угроза уйти из дома. Отношение родителей к детям, какое есть и каким должно быть» [19, л. 28 об.].

Образец беседы был следующим: «Пионер в семье – человек передовой < ...> Замена лубочных картинок рисунками нового свойства. Подготовка в семье к революционным праздникам, создать революционно-

праздничное настроение <...> Каждую свободную минуту использовать для рассказа <...> о революции – это начальная работа пионера в семье» [19, л. 28 об.].

Предполагался и более глубокий уровень работы в семье; например, детям предлагали объяснить своим родителям опасность невежества, убедить их, что ученье – свет, «приносить домой журналы и газеты и родителей потянет учиться». Устройство дома у пионера вечеринок, приглашение товарищей отряда на инсценировки, чтение стихов и пение революционных песен, искоренение ругани, пьянства и побоев – все это входило в перечень пропагандистских работ пионеров в среде своей семьи. Силами всего отряда предполагалось устройство для родителей вечеров; на рабочих собраниях заслушивались доклады детей, так как простое слово ребенка работает лучше, чем взрослого. Предполагалось втянуть в работу отряда родителей [19, л. 28 об.].

Комсомол устраивал для детей и летние лагеря, однако в архивной документации обнаружили лишь факты материального обеспечения такого предприятия.

Проводилась и музейная работа. Действовали старые музеи, открывались новые [21, л. 7]. Сотрудники музеев вели для детей экскурсии, занимались краеведческой работой, например, читали соответствующие курсы в учебных заведениях [22, л. 40–48]. Сначала хотели ограничиться лишь экскурсиями на природу, но по инициативе ряда членов Наркомпроса, в частности Д. И. Лещенко, решено было проводить экскурсии на фабрики и заводы для ознакомления детей с производственным трудом [23, л. 85–90].

В Ярославле имелся опыт, которым делились, показывая образцовые предприятия, в том числе приезжавшим из уездных городов. В их число входили: «...Красный перекоп, железнодорожные мастерские, кожевенный завод, мукомольная мельница, табачная фабрика, свинцово-белильный завод, валяльно-сапожное заведение, электрическая станция, водопровод, конфетное производство и др...» [24, л. 2, 124].

Важную роль в воспитании подрастающего поколения и его культурном развитии играла литература, которой комплектовали библиотеки и читальни. Они стали в 1920-х гг. культурными центрами, особенно в сельской местности [20, л. 192–198] и комплектовались не только методической литературой и газетами [19, л. 25], но и детской литературой: журналом «Барабан», книгами «Памятка юного пионера» и «Работа в детских группах» [17, л. 121, 153]. Губернский комитет комсомола также выписывал центральные издания – это «Молодая гвардия», «Юный коммунист», «Интернационал молодежи», «Центральная газета молодежи», «Юные товарищи» [17, л. 25].

Во время государственных праздников проводились «детские недели». Они были направлены на популяризацию детского коммунистиче-

ского движения. Пионеры и комсомольцы посещали детские дома, школы, устраивали спектакли, разучивали с детьми песни [25, л. 128]. Пионерские отряды выпускали свои настенные газеты, которые носили не только информационный, освещая местную жизнь и жизнь всей пионерии в стране, но и пропагандистский характер.

Таким образом, культурная работа среди молодежи была тесно связана с идеологической и проводилась через культурные мероприятия. Даже экскурсии, музейная деятельность, чтение были направлены не столько на «окультуривание» молодежи, сколько на создание человека нового типа. Культурная политика и исторические реалии диктовали новые требования к культурно-просветительской работе. Молодежь в силу своих социально-психологических характеристик стала важнейшей опорой в строительстве нового советского государства, чему способствовала среда, в которой росли и воспитывались дети, начиная с дошкольного возраста. Такая системность и проработанность занятий с детьми и молодежью, их включенность в общественную жизнь довольно быстро стала давать плоды.

Ссылки

1. Бухарин Н. И. Учителство и комсомол. Доклад на Всесоюзном съезде учителей. М.: Новая Москва, 1925. 22 с.
2. Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. М.: Молодая гвардия, 1945. 234 с.
3. Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. С.111–124.
4. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи: в 2 т. Т. 1: 1910–1926. М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1956. 516 с.
5. Сталин И. В. О противоречиях в комсомоле: Речь на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП(б) 3 апреля 1924 г. // Сочинения. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 6. С. 65–66.
6. Крупская Н. К. Основы политико-просветительной работы. М.: Директ-медиа, 2014. 619 с.
7. Луначарский А. В. О народном образовании / вступит. ст. И. Кадрова; сост. Ф. С. Озерская. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 559 с.
8. Ленин В. И. О молодежи [Сборник речей]. М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. 210 с.
9. Лебина Н. Б. Молодежь страны Советов в 20-е годы // Вопросы истории. 1983. № 8. С. 77–87.
10. Fitzpatrick S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 335 p.

11. Стецура Ю. А. Революционный пафос и трагизм поколения 20-х и 30-х годов. Екатеринбург; Пермь: РАН (Уральское отделение), Институт истории и археологии, Комитет по делам молодежи администрации Пермской области, 1995. 120 с.

12. Слезин А. А. Молодежь и власть. Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921–1929 гг. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2002. 220 с.

13. Салова Ю. Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы): учебное пособие / отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль: ЯрГУ, 2000. 135 с.

14. Документы из истории Ярославского комсомола: 1918–1920. Ярославль: Партийный архив при Ярославском обкоме КПСС. Ярославский обком ВЛКСМ, 1959. 392 с.

15. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Ед. хр. 48.

16. ЦДНИ ГАЯО Ф. 496. Оп. 12. Ед. хр. 2.

17. ЦДНИ ГАЯО Ф. 1. Оп. 27. Д. 975.

18. Рябинина Н. В., Асонов А. В. Место революционного праздника в системе пропаганды среди детей и подростков (1917–1920-е гг.) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 1. С. 22–25. EDN XYISRI.

19. ЦДНИ ГАЯО Ф. 1. Оп. 27. Д. 1653.

20. ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 182.

21. ГАЯО Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 1654. Л. 7.

22. ГАЯО Ф. Р-1400. Оп. 1. Д. 5.

23. ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 3.

24. ЦДНИ ГАЯО Ф. 1. Оп. 27. Д. 2101.

25. ЦДНИ ГАЯО Ф.1. Оп. 27. Д. 975.